

Трибуна молодого ученого

YOUNG SCHOLAR'S ENDEAVOURS

<https://doi.org/10.37892/2713-2951-1-21-201-222>

ВИТАЛЬНОСТЬ ЭВЕНКИЙСКОГО ЯЗЫКА В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПЕРЕПИСНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

УДК 81'272

Игорь А. Данилов

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,
Российская Федерация

Аннотация

Статья посвящена анализу современной языковой ситуации у эвенков России на основе данных Всероссийских переписей населения 2010 и 2020 гг. с привлечением статистических данных за 1989 и 2002 гг. Проводится сравнительный анализ в разрезе отдельных субъектов РФ, которые традиционно считаются регионами преимущественного (исконного/исторического) проживания эвенков: Республика Саха (Якутия), Хабаровский край, Красноярский край, Республика Бурятия, Амурская область, Иркутская область, Забайкальский край, а также Сахалинская, Тюменская и Томская области. В работе применяется комплексная методология, сочетающая количественный анализ демолингвистических показателей с качественной интерпретацией путем обсуждения результатов региональных социолингвистических обследований. Результаты исследования свидетельствуют о выраженной неоднородности и разнонаправленности этноязыковых процессов в разных регионах страны. Выявлены регионы с относительно высоким уровнем витальности эвенкийского языка (Красноярский край, Амурская область), регионы с глубоким языковым сдвигом (Томская область) и субъекты РФ, занимающие промежуточное положение (Якутия, Бурятия и др.). Отмечены позитивные тенденции последнего десятилетия, связанные с ростом языковой лояльности, влекущей за собой активизацию усилий по ревитализации эвенкийского языка в ряде регионов. Обоснована необходимость адресных и дифференцированных стратегий поддержки эвенкийского языка, учитывающих локальную специфику языковой ситуации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: эвенкийский язык, языковая ситуация, витальность языка, языковой сдвиг, переписи населения, Российская Федерация

Статья опубликована на условиях Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

© Игорь А. Данилов, 2025

<https://doi.org/10.37892/2713-2951-1-21-201-222>

THE VITALITY OF THE EVENKI LANGUAGE IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION: A CENSUS-BASED APPROACH

UDC 81'272

Igor A. Danilov

Institute for Humanitarian Research and North Indigenous People Problems of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

This article analyzes the current linguistic situation among the Evenks of Russia using data from the 2010 and 2020 All-Russian Population Censuses, supplemented by statistical data from the 1989 and 2002 censuses. A comparative analysis is conducted across selected federal subjects traditionally recognized as regions of primary or historical residence of the Evenk population: the Republic of Sakha (Yakutia), Khabarovsk Krai, Krasnoyarsk Krai, the Republic of Buryatia, Amur Oblast, Irkutsk Oblast, Zabaykalsky Krai, as well as Sakhalin Oblast, Tyumen Oblast, and Tomsk Oblast.

The study employs a comprehensive methodology that integrates quantitative analysis of demolinguistic indicators with qualitative interpretation, drawing on findings from regional sociolinguistic surveys. The results reveal significant heterogeneity and multidirectional trends in ethnolinguistic processes across these regions. Specifically, the study identifies areas with relatively high levels of Evenki language vitality (e.g., Krasnoyarsk Krai, Amur Oblast), regions undergoing pronounced language shift (e.g., Tomsk Oblast), and regions occupying an intermediate position (e.g., the Republic of Sakha [Yakutia], the Republic of Buryatia).

Positive developments over the past decade are highlighted, including increased language loyalty, which has contributed to the intensification of language revitalization efforts in several regions. The study emphasizes the need for targeted and context-sensitive strategies to support the Evenki language, taking into account the specific linguistic and sociocultural conditions of each region.

KEYWORDS: Evenki language, linguistic situation, language vitality, language shift, population censuses, Russian Federation

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

© Igor A. Danilov, 2025

1 | Введение

Эвенкийский язык, принадлежащий к тунгусо-маньчжурской группе алтайской языковой семьи, имеет статус языка коренного малочисленного народа Российской Федерации [Казакевич, 2016: 576]. Будучи одним из самых представительных коренных малочисленных народов Севера, эвенки характеризуются широкой географией расселения и значительной диалектной раздробленностью, что обуславливает этнокультурную мозаичность эвенкийского ареала. Даже внутри одного региона могут сосуществовать несколько локальных эвенкийских групп, различающихся по языковым особенностям. Например, эвенкийское население Республики Бурятия представлено тремя говорами, каждый из которых имеет свои фонетические и лексические особенности [Афанасьева, 2023: 30]. Сходная ситуация наблюдается и в Амурской области, где выделяются зейский, джелтулакский и селемджинский говоры эвенкийского языка. Эти локальные варианты демонстрируют заметные отличия как от литературной нормы эвенкийского языка, так и между собой [Булатова, 1987: 11]. Данная особенность приводит к наличию существенных региональных/локальных различий в функционировании и витальности эвенкийского языка, что делает необходимым применение дифференцированного подхода к его анализу и поддержке.

В целом, ситуация с эвенкийским языком в России представляется сложной и неоднородной. Широкое расселение эвенков по обширным территориям Севера и Сибири обуславливает значительные различия в языковой ситуации в разных регионах, что позволило Н.Б. Вахтину отнести эвенкийский язык к «особому случаю» [Вахтин, 2001: 180]. Измерение языковой витальности в эвенкийских населенных пунктах подтверждает существенную дифференциацию в степени сохранности языка по пяти уровням витальности: от «начала языкового сдвига» до «исчезнувшего» [Казакевич, Будянская, Евстигнеева и др., 2022: 37].

Вместе с тем, Институт языкознания РАН, определив статус витальности эвенкийского языка как 2Б- в «Списке языков России и статусов их витальности», указывает на прерванную практически повсеместно межпоколенческую передачу, за возможным исключением сел Иенгра и Усть-Нюкжа [Коряков, Давидюк, Харитонов и др., 2023: 51]. Однако, как показывают исследования, даже в этих населенных пунктах языковая жизнеспособность эвенкийского языка ограничена. Так, в с. Иенгра Республики Саха (Якутия) эвенкийский язык используется преимущественно старшим и средним поколениями в семейном общении и в кочевых родовых общинах, а в школе представлен лишь как один из предметов с небольшой учебной нагрузкой

[Стручков, 2018: 96]. В с. Усть-Нюкжа Амурской области наблюдается упрощение языка, особенно среди тех, кто мало времени проводит в тайге, а также активное использование русских заимствований. Молодое поколение, за исключением детей из семей оленеводов и охотников, демонстрирует низкий уровень владения эвенкийским языком. Смешанные браки также способствуют доминированию русского языка в семейном общении [Иванашко, Морозова, Булатова и др., 2017: 18]. Эти данные свидетельствуют о хрупкости сохранившихся очагов живого функционирования эвенкийского языка в России и о необходимости целенаправленных мер по его поддержке.

В условиях ограниченного функционирования эвенкийского языка в Российской Федерации особую актуальность приобретает комплексное исследование его современного состояния. Необходимо отметить, что анализ современных языковых процессов особенно актуализируется и становится ключевым для осуществления социолингвистического прогнозирования его дальнейшего развития [Биткеева, 2022: 42]. В связи с этим, предлагаемое исследование ставит своей целью оценку витальности эвенкийского языка в субъектах Российской Федерации на основе данных Всероссийских переписей населения 2010 и 2020 годов.

2 | Методы и материалы исследования

Использование данных переписей населения в качестве эмпирического материала исследования детерминировано отсутствием конкретных социолингвистических исследований, одновременно охватывающих языковую ситуацию во всех регионах Российской Федерации. Вместе с тем, несмотря на то что переписи предоставляют ценную информацию о языковой ситуации, необходимо учитывать некоторые ограничения этого источника данных.

Прежде всего, следует принять во внимание особые условия проведения последней всероссийской переписи населения в 2020 году, связанные с пандемией COVID-19. Этот фактор мог оказать негативное влияние на качество и полноту собираемых сведений. Кроме того, как указывают Ш.Ф. Фарахутдинов и Н.Г. Хайруллина, успешному проведению переписи препятствовала недостаточная информированность граждан о ее целях и значении, а также невысокий уровень доверия населения к власти [Фарахутдинов, Хайруллина, 2022: 73]. Более того, Г.Ф. Габдрахманова и Э. Алос-И-Фонт, проанализировав результаты переписи 2020 года, обнаружили ряд неточностей и противоречий в итоговых данных о национальном и языковом

составе населения России [Габдрахманова, Алос-И-Фонт, 2024: 36]. На основании этого авторы пришли к выводу, что последняя перепись оказалась менее достоверной по сравнению с предыдущими [там же].

Несмотря на отмеченные недочеты в организации переписи населения, материалы переписей все-таки по-прежнему остаются незаменимым источником информации для сравнительного анализа языковой ситуации в регионах России. Переписи обеспечивают сбор унифицированных данных по единой методологии на всей территории страны, что открывает возможности для выявления общих закономерностей и тенденций в развитии языковых процессов.

В последние годы наблюдается активное введение в научный оборот результатов Всероссийской переписи населения 2020 года. Исследователи используют эти данные для анализа актуального состояния и динамики языковой ситуации в России как на общефедеральном, так и на региональном и этническом уровнях. Более того, сравнение показателей переписи 2020 года с данными предыдущих переписей дает возможность выявить ключевые тенденции в развитии языковых процессов. Работы М.А. Горячевой [Горячева, 2023], Э. Алос-И-Фонта [Алос-И-Фонт, 2023], А.Ф. Хановой, Т.А. Больгиной, О.В. Драгой [Ханова, Больгина, Драгой, 2024] и др. иллюстрируют потенциал переписной статистики для изучения демографической, коммуникативной, символической мощности языков и оценки скорости языкового сдвига.

В то же время ряд исследований акцентирует внимание на необходимости дополнения анализа всероссийских переписных данных результатами региональных социолингвистических обследований. Работы А.И. Фатхутдиновой [Фатхутдинова, 2024], Т.Г. Боргояковой и Ч.Б. Донгак [Боргоякова, Донгак, 2024], Э.В. Хилхановой и Г.А. Дырхеевой [Хилханова, Дырхеева, 2024] и др. демонстрируют, что учет локальной специфики и привлечение дополнительных источников информации способствуют уточнению и корректировке выводов, сделанных на базе переписной статистики, а также более глубокому пониманию механизмов и факторов языкового сдвига в отдельных этнических сообществах.

В целом, автор настоящей статьи отдает себе отчет в ограничениях используемого источника данных и не претендует на исчерпывающий характер полученных выводов. Тем не менее, представляется, что анализ переписной статистики в сочетании с привлечением результатов локальных социолингвистических исследований позволит составить достаточно

полную и объективную картину современного состояния и перспектив развития эвенкийского языка в России.

В связи с этим в исследовании применяется комплексная методология, включающая несколько ключевых компонентов. Во-первых, будет проведен анализ статистических показателей владения и использования эвенкийского языка, а также признания его в качестве родного языка среди эвенков, проживающих на территориях их преимущественного расселения. Данный анализ позволит оценить демографическую, коммуникативную и символическую мощь эвенкийского языка. Во-вторых, на основе полученных данных будет осуществлен сравнительный анализ языковой ситуации в разных регионах страны, что даст возможность выявить общие тенденции и региональные особенности функционирования эвенкийского языка в Российской Федерации. В-третьих, результаты статистического и сравнительного анализа будут подвергнуты социолингвистической интерпретации в контексте имеющихся региональных исследований. Как нам кажется, сочетание количественных и качественных методов анализа, реализованное в рамках данного исследования, позволит получить объемную и многомерную картину витальности эвенкийского языка в России.

3 | Результаты и обсуждение

Итак, эмпирический материал, демонстрирующий демолингвистические показатели витальности эвенкийского языка в России, представлен в виде таблицы 1. Для получения целостной картины языковой ситуации у эвенков России в таблице приведены общероссийские данные. Кроме того, в целях сравнительного анализа таблица содержит данные в разрезе отдельных субъектов РФ, которые традиционно считаются регионами преимущественного (исконного/исторического) проживания эвенков. К таким регионам относятся Республика Саха (Якутия), Хабаровский край, Красноярский край, Республика Бурятия, Амурская область, Иркутская область, Забайкальский край, а также Сахалинская, Тюменская и Томская области.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1989 по 2020 гг., что позволяет проследить динамику демолингвистических показателей витальности эвенкийского языка на протяжении более чем 30 лет. Основной акцент в анализе будет сделан на межпереписном периоде 2010–2020 гг., поскольку данные последних двух переписей населения дают наиболее актуальную информацию о современном состоянии эвенкийского

языка в России. Тем не менее, для обеспечения возможности диахронического анализа в таблице приводятся также данные по результатам переписей 1989 и 2002 гг.

Следует отметить, что для анализа используются только данные переписей, касающиеся количества эвенков. Расчеты языковых показателей проводились исключительно среди тех, кто был записан как эвенк. Важно учитывать, что в эту группу могли быть включены и эвены, что связано с терминологической путаницей между официальными названиями «эвенк» и «эвен». Например, анализ динамики численности эвенков за межпереписной период 2002–2020 годов выявил значительное сокращение их численности в северо-восточных районах Якутии. Это сокращение, как пишет В.В. Филиппова, может быть объяснено тем, что эвены, зарегистрированные в предыдущих переписях как «эвенки», в последней переписи указали правильное официальное название своей этнической группы [Филиппова, 2023: 250].

Таблица 1.

Демолингвистические показатели витальности эвенкийского языка в России в динамике⁴⁴

Территория	Показатель	1989	2002	2010	2020
РСФСР/РФ	Эвенки (чел.)	29901	35527	37843	39420
	Эвенки, признавшие Э.я. родным (в %)	30,4	н/д	15,0	21,5
	Эвенки, владеющие Э.я. (в %)	н/д	19,6	11,4	13,7
	Эвенки, использующие Э.я. (в %)	н/д	н/д	н/д	8,3
Республика Саха (Якутия)	Эвенки (чел.)	14428	18232	21008	24442
	Эвенки, признавшие Э.я. родным (в %)	8,5	н/д	6,4	15,0
	Эвенки, владеющие Э.я. (в %)	н/д	7,6	5,6	11,4
	Эвенки, использующие Э.я. (в %)	н/д	н/д	н/д	5,1
Хабаровский край	Эвенки (чел.)	3691	4533	4101	3718
	Эвенки, признавшие Э.я. родным (в %)	31,1	н/д	8,7	9,0
	Эвенки, владеющие Э.я. (в %)	н/д	17,4	7,0	7,0
	Эвенки, использующие Э.я. (в %)	н/д	н/д	н/д	3,5
Красноярский край	Эвенки (чел.)	4382	4632	4372	3625
	Эвенки, признавшие Э.я. родным (в %)	71,7	н/д	41,3	57,2
	Эвенки, владеющие Э.я. (в %)	н/д	50,9	38,8	27,1
	Эвенки, использующие Э.я. (в %)	н/д	н/д	н/д	21,5
Республика Бурятия	Эвенки (чел.)	1679	2334	2974	3019
	Эвенки, признавшие Э.я. родным (в %)	46,5	н/д	25,1	29,0
	Эвенки, владеющие Э.я. (в %)	н/д	32,4	6,1	16,0
	Эвенки, использующие Э.я. (в %)	н/д	н/д	н/д	12,9

⁴⁴ Источники данных: структура таблицы была заимствована из работы [Казакевич, 2016: 578]. Для 1989 и 2002 годов использованы данные из этого же источника, а для 2010 и 2020 гг. – расчеты автора, основанные на материалах Всероссийских переписей населения, опубликованных на сайте Росстата.

Амурская область	Эвенки (чел.)	1617	1501	1481	1406
	Эвенки, признавшие Э.я. родным (в %)	73,1	н/д	60,4	50,0
	Эвенки, владеющие Э.я. (в %)	н/д	55,5	48,3	38,9
	Эвенки, использующие Э.я. (в %)	н/д	н/д	н/д	35,8
Иркутская область	Эвенки (чел.)	1369	1431	1272	1149
	Эвенки, признавшие Э.я. родным (в %)	43,9	н/д	17,1	32,1
	Эвенки, владеющие Э.я. (в %)	н/д	23,8	8,6	9,1
	Эвенки, использующие Э.я. (в %)	н/д	н/д	н/д	3,7
Забайкальский край (Читинская область)	Эвенки (чел.)	1271	1492	1387	962
	Эвенки, признавшие Э.я. родным (в %)	38,4	н/д	16,5	27,3
	Эвенки, владеющие Э.я. (в %)	н/д	18,2	5,0	13,5
	Эвенки, использующие Э.я. (в %)	н/д	н/д	н/д	9,0
Сахалинская область	Эвенки (чел.)	188	243	209	171
	Эвенки, признавшие Э.я. родным (в %)	н/д	н/д	6,7	25,1
	Эвенки, владеющие Э.я. (в %)	н/д	9,9	8,1	20,5
	Эвенки, использующие Э.я. (в %)	н/д	н/д	н/д	16,4
Тюменская область	Эвенки (чел.)	174	109	87	79
	Эвенки, признавшие Э.я. родным (в %)	н/д	н/д	н/д	25,3
	Эвенки, владеющие Э.я. (в %)	н/д	8,7	н/д	12,7
	Эвенки, использующие Э.я. (в %)	н/д	н/д	н/д	8,9
Томская область	Эвенки (чел.)	89	103	95	42
	Эвенки, признавшие Э.я. родным (в %)	н/д	н/д	н/д	4,8
	Эвенки, владеющие Э.я. (в %)	н/д	9,2	н/д	н/д
	Эвенки, использующие Э.я. (в %)	н/д	н/д	н/д	н/д

Вначале остановимся на анализе данных о доле эвенков, признающих эвенкийский язык родным, что позволяют проследить динамику этноязыковой идентичности эвенков в России в целом и в отдельных ее регионах за период с 1989 по 2020 гг.

Так, наблюдается значительное снижение доли эвенков, считающих эвенкийский язык родным, на общероссийском уровне. Если в 1989 г. почти треть эвенков России (30,4 %) признавали родным этнический (эвенкийский) язык, то к 2010 г. этот показатель сократился вдвое, до 15 %. Такая негативная динамика свидетельствует о стремительном разрушении этноязыковой идентичности эвенков и ослабевании роли родного языка в конструировании этничности. Однако в 2020 г. наблюдается некоторый рост доли эвенков, признающих эвенкийский язык родным (21,5 %), что указывает на частичное восстановление этноязыковой идентичности и повышение статуса эвенкийского языка в восприятии эвенков. Тем не менее, этот показатель все еще остается значительно ниже уровня 1989 г.

На региональном уровне ситуация с этноязыковой идентичностью эвенков выглядит весьма неоднородной. В большинстве рассматриваемых регионов наблюдается схожая с

общероссийской тенденция: резкое падение доли эвенков, признающих родным эвенкийский язык, в период 1989–2010 гг. и некоторый рост этого показателя в 2020 г. Однако масштабы этих изменений и итоговый уровень этноязыковой идентичности существенно варьируются от региона к региону.

Наиболее высокие показатели признания эвенкийского языка родным на протяжении всего рассматриваемого периода демонстрируют эвенки Красноярского края и Амурской области. В 1989 г. в этих регионах более 70 % эвенков считали родным эвенкийский язык (71,7 % и 73,1 % соответственно). И хотя к 2010 г. эти показатели значительно снизились (до 41,3 % и 60,4 %), они все еще остаются самыми высокими среди всех регионов. В 2020 г. в Красноярском крае вновь наблюдается рост доли эвенков, признающих эвенкийский язык родным (до 57,2 %), в то время как в Амурской области этот показатель продолжает снижаться (до 50 %). Тем не менее, даже с учетом негативной динамики, эти два региона остаются лидерами по уровню этноязыковой идентичности эвенков.

На противоположном полюсе находятся регионы с самыми низкими показателями признания эвенкийского языка родным. Это, в первую очередь, Республика Саха (Якутия), где на протяжении всего периода 1989–2020 гг. менее 10% эвенков считали родным эвенкийский язык (8,5 % в 1989 г., 6,4% в 2010 г.). Это обстоятельство обусловлено глубокими историческими процессами перехода эвенков данного региона на якутский язык. Как отмечает А.А. Сирина, «большинство населения северо-запада Якутии (где проживает большая часть эвенков Якутии – *прим. автора*) уже к середине XIX в. было якутоязычным» [Сирина, 2012: 98].

Лишь в 2020 г. показатель этноязыковой идентичности вырос до 15%, но все равно остался одним из самых низких среди всех регионов. Тем не менее, исследования показывают, что даже в тех эвенкийских сообществах, где витальность языка находится на критическом уровне, он продолжает сохранять важное символическое значение как маркер этнической идентичности. Более того, среди эвенков Якутии наблюдается рост интереса к родному языку, в том числе в молодежной среде, что создает благоприятные предпосылки для его ревитализации и развития [Данилов, Захарова, Захарова, 2024: 357].

В остальных регионах (Хабаровский край, Республика Бурятия, Иркутская область, Забайкальский край) ситуация с этноязыковой идентичностью эвенков выглядит достаточно типично: значительное снижение доли эвенков, признающих эвенкийский язык родным, в период 1989–2010 гг. (в 1,5–3 раза) и некоторый рост этого показателя в 2020 г. (в 1,1–1,9 раза).

Итоговый уровень этноязыковой идентичности в этих регионах колеблется от 9 % в Хабаровском крае до 32,1 % в Иркутской области.

Вместе с тем, несмотря на общую негативную динамику этноязыковой идентичности эвенков в России, представленные данные позволяют выявить и некоторые обнадеживающие тенденции.

Особенно показательны в этом отношении Красноярский край, Сахалинская и Тюменская области. В Красноярском крае, который является одним из основных мест проживания эвенков в России, доля признающих эвенкийский язык родным выросла с 41,3 % в 2010 г. до 57,2 % в 2020 г. Это означает, что более половины эвенков в этом регионе вновь осознают свою связь с этническим языком, что создает благоприятные условия для его сохранения и развития.

Еще более впечатляющая динамика наблюдается в Сахалинской и Тюменской областях. Если в 2010 г. в Сахалинской области лишь 6,7 % эвенков считали эвенкийский язык родным, то к 2020 г. этот показатель вырос до 25,1 %, аналогичная картина складывается и в Тюменской области – 25,3 %. Такой стремительный рост доли эвенков, признающих эвенкийский язык родным, на наш взгляд, связан с активизацией процессов этнического возрождения.

Позитивные сдвиги, хотя и менее выраженные, наблюдаются и в некоторых других регионах. Так, в Республике Саха (Якутия) доля эвенков, считающих эвенкийский язык родным, выросла с 6,4 % в 2010 г. до 15 % в 2020 г., в Республике Бурятия – с 25,1 % до 29 %, в Иркутской области – с 17,1 % до 32,1 %, в Забайкальском крае – с 16,5 % до 27,3 %. Эти данные показывают, что процесс этноязыкового возрождения эвенков, пусть и в разной степени, затрагивает многие регионы их проживания. Особенно показателен пример Якутии, где в последние годы предпринимаются активные усилия по ревитализации эвенкийского языка, в том числе в местах давнего перехода эвенков на якутский язык. Социолингвистические исследования демонстрируют, что эта работа находит живой отклик среди эвенкийского населения, стимулируя интерес к родному языку и желание внести свой вклад в его развитие на локальном уровне [Данилов, 2022: 188].

Конечно, нельзя не отметить, что даже в регионах с позитивной динамикой уровень признания эвенкийского языка родным остается значительно ниже, чем в конце советского периода. Достигнуть советских показателей современным эвенкийским сообществам еще не удалось. Тем не менее, наметившиеся позитивные тенденции вселяют определенный

оптимизм и показывают, что сдвиг этноязыковой идентичности эвенков не является необратимым.

Относительно владения эвенками этническим языком следует отметить достаточно низкий показатель на общероссийском уровне. Если в 2002 г. каждый пятый эвенк в России (19,6 %) владел эвенкийским языком, то к 2010 г. этот показатель снизился до 11,4 %. Некоторый рост доли владеющих эвенкийским языком в 2020 г. (до 13,7 %) не меняет общей негативной картины: подавляющее большинство эвенков в России не владеют своим этническим языком, что свидетельствует о продолжающемся языковом сдвиге и прогрессирующей утрате эвенкийским языком своей коммуникативной функциональности. На региональном уровне ситуация с владением эвенкийским языком выглядит крайне неоднородной. Можно выделить три группы регионов с различной динамикой этого показателя.

Первую группу составляют регионы, где на протяжении всего рассматриваемого периода сохраняется относительно высокий уровень владения эвенкийским языком. Это, в первую очередь, Амурская область и Красноярский край. В 2002 г. в этих регионах более половины эвенков владели эвенкийским языком (55,5 % и 50,9 % соответственно). И хотя в последующие годы этот показатель снижается (до 38,9 % и 27,1 % в 2020 г.), он остается самым высоким среди всех регионов.

Однако, как показывают исследования, даже в регионах с относительно высокими показателями владения эвенкийским языком, его реальная витальность и функциональность могут существенно различаться на локальном уровне. Так, социолингвистическое исследование, проведенное О.Н. Морозовой в Амурской области, выявило значительную вариативность уровня сохранности эвенкийского языка в зависимости от района проживания эвенков. По данным исследователя, из 602 эвенков, проживающих в Зейском, Мазановском и Селемджинском районах Амурской области, лишь 65 человек (преимущественно старшего поколения от 50 до 80 лет) бегло говорят на эвенкийском языке. При этом, если в пос. Бомнак Зейского района и в местах компактного проживания эвенков Мазановского района (с. Майское и родовые стойбища) доля свободно владеющих эвенкийским языком составляет около 21–22 %, то в с. Ивановское Селемджинского района этот показатель падает до 4 % [Морозова, 2014: 211].

Такая неравномерность языковой ситуации в Амурской области обусловлена, по мнению Е.А. Процукович, комплексом факторов. Во-первых, это активное воздействие социально доминирующего русского языка, оказывающего огромное давление на эвенкийский язык. Во-вторых, ослабление позиций эвенкийского языка связано с разрушением традиционной хозяйственной деятельности в местах компактного проживания эвенков, в результате чего он перестает быть средством общения молодежи и представителей среднего поколения. В-третьих, негативную роль играет неэффективность работы национальных школ, отсутствие учебников и учебно-методической литературы на местных диалектах [Процукович, 2015: 87].

Вторую группу образуют регионы, где уровень владения эвенкийским языком на протяжении всего периода остается крайне низким. Это Республика Саха (Якутия), Хабаровский край, Иркутская область, Тюменская область. Во всех этих регионах доля эвенков, владеющих эвенкийским языком, не превышает 10–12%. Однако, как показывают результаты полевого социолингвистического исследования, проведенного Институтом гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН в 2022 году в Якутии, фактический уровень владения эвенкийским языком и его использования в повседневной жизни может быть значительно ниже переписных показателей [Захарова, Захарова, Филиппова, 2023: 88]. Это исследование выявило, что самооценка языковой компетенции, отражаемая в данных переписи, не всегда соответствует реальному уровню владения языком.

Аналогичные выводы представлены в работе Т.Е. Андреевой, К.Н. Стручкова и А.А. Петрова, где на примере обследования сел Иенгра, Тяня и Хатыстыр Республики Саха (Якутия) авторы констатируют отсутствие или крайнюю деформацию разговорной эвенкийской языковой среды. Они отмечают, что обрывочные знания молодежью эвенкийского языка не могут считаться полноценным владением языком, в то время как представители среднего поколения (1950-60 гг. рождения), несмотря на преимущественное использование якутского и русского языков в повседневной жизни, часто идентифицируют себя как носителей эвенкийского языка, ограничивая свою компетенцию бытовой сферой [Андреева, Стручков, Петров, 2020: 118].

Наконец, третью группу составляют регионы с неустойчивой динамикой уровня владения эвенкийским языком. Это Республика Бурятия и Забайкальский край. В этих

регионах в 2002 г. доля эвенков, владеющих эвенкийским языком, была достаточно высокой (32,4 % и 18,2 % соответственно), но к 2010 г. она резко снизилась (до 6,1 % и 5 % соответственно). Однако в 2020 г. в этих регионах наблюдается значительный рост числа владеющих эвенкийским языком (до 16 % и 13,5 %).

Отдельно можно выделить Томскую область, где нет лиц, владеющих эвенкийским языком. Социолингвистическая ситуация в этом регионе свидетельствует о полной утрате эвенками родного языка [Полякова, 2023: 38].

Данные об использовании эвенкийского языка, впервые представленные в переписи 2020 года, позволяют оценить «реальную» функциональность этого языка в жизни эвенкийских сообществ в различных регионах России. К сожалению, эти данные рисуют весьма неутешительную картину. Так, на общероссийском уровне лишь 8,3 % эвенков используют эвенкийский язык в повседневной жизни. Это подтверждает тезис о том, что даже владеющие этническим языком эвенки не находят возможностей и сфер для его применения. На региональном уровне ситуация с использованием эвенкийского языка выглядит крайне неоднородной. Можно выделить также три группы регионов с разным уровнем функциональности эвенкийского языка.

Первую группу составляют регионы с относительно высоким уровнем использования эвенкийского языка. Это, в первую очередь, Амурская область, где более трети эвенков (35,8 %) применяют свой этнический язык в повседневном общении. Достаточно высокий уровень использования эвенкийского языка наблюдается также в Красноярском крае (21,5 %), Сахалинской области (16,4 %) и Республике Бурятия (12,9 %). В этих регионах эвенкийский язык, по-видимому, еще сохраняет определенные коммуникативные функции, особенно в местах компактного проживания эвенков.

Вместе с тем, даже в пределах одного региона языковая ситуация может существенно различаться в зависимости от конкретного населенного пункта. Так, в Красноярском крае в поселках Советская Речка и Суринда, где сохраняется оленеводство, передача эвенкийского языка детям либо осуществляется спорадически (Совречка), либо полностью прервана уже 15–20 лет (Суринда). В селах Хантайское Озеро, Чиринда, Тутончаны эвенкийский язык используется старшим и средним поколениями наряду с русским, который доминирует во всех сферах. В некоторых из этих населенных пунктов (Хантайское Озеро, Чиринда, Тутончаны, Тура) принимаются определенные меры по поддержке эвенкийского языка – преподавание в

школе, курсы для детей и взрослых, выпуск газетной страницы. В то же время, в селах Сым и Юкта эвенкийский язык практически вышел из употребления, сохраняясь лишь как «тайный язык» среди немногих знающих его – лиц старше 50 лет [Казакевич, Будянская, Евстигнеева и др., 2022: 37].

Вторую группу образуют регионы с крайне низким уровнем использования эвенкийского языка. Это Республика Саха (Якутия), где лишь 5,1 % эвенков применяют свой этнический язык, Хабаровский край (3,5 %), Иркутская область (3,7 %). В этих регионах эвенкийский язык, по сути, утратил свою коммуникативную функциональность и оказался вытесненным русским и другими доминирующими языками даже в среде самих эвенков. Учитывая, что в Якутии и Хабаровском крае проживает значительная часть эвенкийского населения России, такая ситуация выглядит особенно тревожной. Третью группу составляют регионы с промежуточным уровнем использования эвенкийского языка: Забайкальский край (9 %), Тюменская область (8,9 %).

В целом, сопоставление данных о владении эвенкийским языком и его использовании в повседневной жизни, по последней переписи населения, подтверждает наличие значительного разрыва между декларируемым и реальным уровнем владения эвенкийским языком.

На общероссийском уровне доля эвенков, использующих эвенкийский язык (8,3 %), заметно ниже доли владеющих им (13,7 %). На региональном уровне соотношение между владением эвенкийским языком и его использованием варьируется. В большинстве регионов доля использующих эвенкийский язык ниже доли владеющих им, хотя разрыв между этими показателями неодинаков. Так, в Красноярском крае, Амурской области и Сахалинской области уровень использования эвенкийского языка лишь немногим уступает уровню владения им (разница составляет 5–6 %). В этих регионах знание эвенкийского языка чаще трансформируется в его реальное использование, что важно для витальности языка.

Однако, как показывают полевые исследования, даже в этих относительно благополучных регионах передача эвенкийского языка молодому поколению сталкивается с серьезными проблемами. Н.А. Мамонтова, изучавшая языковую ситуацию у эвенков Красноярского края, отмечает, что, хотя старшеклассники туринской школы-интерната и осознают ценность знания эвенкийского языка для сохранения своей культуры, они не видят сфер его практического применения и общаются преимущественно на русском языке

[Мамонтова, 2013: 73]. В Эконде Красноярского края представители старшего поколения также используют эвенкийский язык для общения между собой и с некоторыми гостями из поселка, но переходят на русский в разговоре с внуками. Дети же понимают лишь наиболее распространенные эвенкийские фразы, а в целом коммуникация в семьях ведется по-русски, особенно если родители владеют разными наречиями эвенкийского языка [там же: 77]. По наблюдениям исследователя, передача эвенкийского языка молодому поколению и в тайге, и в поселках происходит по одному сценарию: если родители целенаправленно общаются с детьми по-эвенкийски, то дети в какой-то мере усваивают язык, если же этого не происходит – языковая преемственность прерывается [там же].

В ряде регионов разрыв между владением эвенкийским языком и его использованием выглядит весьма значительным. Например, в Иркутской области доля владеющих эвенкийским языком (9,1 %) более чем в два раза превышает долю использующих его (3,7 %). Схожая ситуация наблюдается в Хабаровском крае (7 % владеющих против 3,5 % использующих) и Республике Саха (Якутия) (11,4 % владеющих против 5,1 % использующих). В этих регионах эвенкийский язык, по-видимому, стремительно утрачивает свои коммуникативные функции, сохраняясь лишь как пассивное знание и символический атрибут этнической идентичности.

Примечательно, что даже в регионах с относительно высокой долей владеющих эвенкийским языком его реальное использование остается довольно ограниченным. Так, в Республике Бурятия при 16 % владеющих эвенкийским языком лишь 12,9 % используют его в повседневной жизни. Эта тенденция подтверждается и полевыми наблюдениями исследователей. Если ранее в селе Багдарин Баунтовского эвенкийского района Бурятии естественная передача эвенкийского языка от родителей к детям еще сохранялась [Казакевич, 2016: 579], то в последние годы, по свидетельствам самих эвенков, использование родного языка даже в быту постепенно сокращается, уступая место государственному русскому языку. При этом, однако, эвенкийский язык и культура продолжают сохранять свою символическую значимость для местного сообщества [Потёмкина, Игнатович, 2021: 108]. В Забайкальском крае эти показатели практически аналогичны бурятским и составляют 13,5 % и 9 % соответственно, что также указывает на недостаточность условий и мотивации для активного применения эвенкийского языка даже при наличии его знания.

4 | Заключение

Таким образом, проведенное исследование показывает, что языковая ситуация у эвенков России характеризуется выраженной неоднородностью и разнонаправленностью тенденций. С одной стороны, данные переписей населения фиксируют общую негативную динамику языковых процессов, связанную с сокращением доли владеющих эвенкийским языком и снижением его коммуникативных функций. Эти тенденции в той или иной мере проявляются во всех регионах страны, свидетельствуя о нарастающем языковом сдвиге в сторону доминирующих языков.

С другой стороны, более детальный анализ демонстрирует существенную дифференциацию языковой ситуации в разных субъектах РФ, обусловленную комплексом исторических, демографических, социально-экономических и культурных факторов. Если в одних регионах (Красноярский край, Амурская область) эвенкийский язык сохраняет достаточно высокий уровень витальности и функциональности, то в других (Томская область) он практически полностью вышел из употребления. Промежуточное положение занимают регионы, где эвенкийский язык, утрачивая коммуникативные позиции, увеличивает свою символическую мощь как маркер этнической идентичности (Якутия, Бурятия).

В целом, в последнее десятилетие в ряде регионов наметились позитивные сдвиги, связанные с ростом языковой лояльности, повышением статуса эвенкийского языка, активизацией усилий по его ревитализации. Языковой сдвиг пока не приобрел необратимого характера и масштаба, позитивные процессы указывают на наличие потенциала и ресурсов для языкового возрождения, опирающихся на актуализацию этнической идентичности и консолидацию эвенкийских сообществ. Вместе с тем, реализация этого потенциала требует кардинального переосмысления политики в отношении эвенкийского языка на федеральном и региональном уровнях. Важнейшим условием успешной ревитализации, как нам кажется, является вовлечение в нее самих эвенкийских сообществ, учет их локальных особенностей, языковых установок, запросов и инициатив.

ЛИТЕРАТУРА

- Алос-И-Фонт Э.* (2023) Динамика демографии чувашского языка на основе Всероссийских переписей населения (2002–2021) // Этническая культура. Т. 5, № 1. С. 15–27. DOI: 10.31483/r-105649.
- Андреева Т.Е., Стручков К.Н., Петров А.А.* (2020) Языки эвенков и эвенов: перспективы витальности (на материале Республики Саха (Якутия)) // Реальность этноса. Родной

язык, фольклор, культура и литература коренных народов России в системе образования: проблемы и перспективы сохранения и развития: сб. ст. по материалам XIX Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 27–28 нояб. 2019 г. Санкт-Петербург: РГПУ им. А. И. Герцена. С. 116–119.

- Афанасьева Е.Ф.* (2023) Эвенкийский язык в циркумбайкальском языковом союзе // Бурятский язык и литература в школе. № 1. С. 26–32.
- Биткеева А.Н.* (2022) Модель социолингвистического прогнозирования и актуальные тенденции языковой политики в регионах России // Новые исследования Тувы. № 4. С. 38–52. DOI: 10.25178/nit.2022.4.3
- Боргоякова Т.Г., Донгак Ч.Б.* (2024) Развитие билингвизма в Республике Тыва: дихотомия ценностей прагматизма и идентичности // Языки и фольклор коренных народов Сибири. № 2(50). С. 75–86. DOI: 10.25205/2312-6337-2024-2-75-86
- Булатова Н.Я.* (1987) Говоры эвенков Амурской области. Ленинград: Наука. 168 с.
- Вахтин Н.Б.* (2001) Языки народов Севера в XX веке: очерки языкового сдвига. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин. 338 с.
- Габдрахманова Г.Ф., Алос-И-Фонт Э.* (2024) К вопросу о фиксации национальной принадлежности и владения языками во Всероссийской переписи населения 2020–2021 гг. // Социологические исследования. № 1. С. 28–39. DOI: 10.31857/S0132162524010032
- Горячева М.А.* (2023) Динамика владения русским языком в Российской Федерации по данным переписей населения 1989–2020 годов // Социолингвистика. № 1(13). С. 30–48. DOI: 10.37892/2713-2951-1-13-30-48
- Данилов И.А.* (2022) Эвенкийский язык в селе Сюльдюкар Мирнинского района Республики Саха (Якутия): обратный языковой сдвиг? // Социолингвистика. № 2(10). С. 174–192. DOI: 10.37892/2713-2951-2-10-174-192
- Данилов И.А., Захарова Н.Е., Захарова А.Е.* (2024) Символическая мощь эвенкийского языка в контексте устойчивости этнической идентичности эвенков Якутии // Новые исследования Тувы. № 4. С. 348–359. DOI: 10.25178/nit.2024.4.22
- Захарова А.Е., Захарова Н.Е., Филиппова В.В.* (2023) Экстралингвистические условия функционирования эвенкийского языка в Якутии // I научные Гантимуровские чтения: сб. докл., Чита, 05 апр. 2023 г. Чита: ООО «Читинская городская типография». С. 88–95
- Иванашко Ю.П., Морозова О.Н., Булатова Н.Я., Максимова Л.Н.* (2017) Социолингвистическая ситуация в с. Усть-Нюкжа Тындинского района Амурской области // Теоретическая и прикладная лингвистика. Т. 3, № 4. С. 13–33. DOI: 10.22250/2410-7190-2017-3-4-13-33
- Казакевич О.А.* (2016) Эвенкийский язык // Язык и общество: энциклопедия. Москва: Азбуковник. С. 576–583
- Казакевич О.А.* (2016) Эвенкийский язык // Язык и общество: энциклопедия. Москва: Азбуковник. С. 576–583
- Казакевич О.А., Будянская Е.М., Евстигнеева А.П., Коряков Ю.Б., Мордашова Д.Д., Покровская С.В., Поливанов К.К., Ренковская Е.А., Халилова З.М., Шейфер К.О.* (2022) Шкалы языковой витальности и их применимость к материалу конкретных языковых ситуаций // Вопросы языкознания. № 4. С. 7–47. DOI: 10.31857/0373-658X.2022.4.7-47
- Коряков Ю.Б., Давидюк Т.И., Харитонов В.С., Евстигнеева А.П., Сюрюн А.А.* (2023) Список языков России и статусы их витальности. Монография-препринт. Институт языкознания РАН. 80 с.
- Мамонтова Н.А.* (2013) На каком языке говорят настоящие эвенки? Дискуссии вокруг кочевого детского сада // Этнографическое обозрение. № 2. С. 70–91

- Морозова О.Н.* (2014) Уровень владения эвенкийским языком в Зейском, Селемджинском и Мазановском районах Амурской области // Обучение иностранному языку студентов высших и средних общеобразовательных учреждений на современном этапе: материалы Всерос. науч.-метод. видеоконф., Благовещенск, 17 янв. 2014 г. Благовещенск: Амурский гос. ун-т. С. 207–214
- Полякова Н.В.* (2023) Витальность языков коренных малочисленных этносов Томской области // Актуальные проблемы лингвистики и межкультурной коммуникации: сб. тр. каф. лингвистики и межкультурной коммуникации. Москва: Российский гос. ун-т им. А. Н. Косыгина. С. 36–41
- Потёмкина Т.Н., Игнатович Т.Ю.* (2021) Взаимодействие языков и культур в селе Багдарин Баунтовского эвенкийского района Республики Бурятия // Филологическое образование и современный мир: материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф., Чита, 09 апр. 2021 г. В 2 ч. Ч. 1. Чита: Забайкальский гос. ун-т. С. 106–109.
- Процукович Е.А.* (2015) Уровень владения эвенкийским языком в местах компактного проживания эвенков Амурской области // Теоретическая и прикладная лингвистика. Т. 1, № 2. С. 85–93
- Сирина А.А.* (2012) Эвенки и эвены в современном мире: самосознание, природопользование, мировоззрение. Москва: Восточная литература. 604 с.
- Стручков К.Н.* (2018) Коммуникативная культура эвенков села Иенгра в современных условиях // Теоретическая и прикладная лингвистика. Т. 4, № 2. С. 91–98. DOI: 10.22250/24107190_2018-4-2-91-98
- Фарахутдинов Ш.Ф., Хайруллина Н.Г.* (2022) Всероссийская перепись населения 2020–2021 гг. глазами переписчика // Социологические исследования. № 11. С. 66–73. DOI: 10.31857/S013216250019105-8
- Фатхутдинова А.И.* (2024) Ретроспективный взгляд на проблему сохранения родных языков в Республике Башкортостан (на примере удмуртского и марийского языков) // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). № 4(65). С. 174–181. DOI: 10.47598/2078-9025-2024-4-65-174-181
- Филиппова В.В.* (2023) Эвенки Якутии в XX–XXI веках: пространственно-временная дифференциация численности и расселения // ИнтерКарто. ИнтерГИС. Т. 29, № 2. С. 244–255. DOI: 10.35595/2414-9179-2023-2-29-244-255
- Ханова А.Ф., Больгина Т.А., Драгой О.В.* (2024) Коэффициент эмотивности «родной язык» в контексте измерения символической мощности миноритарных языков Российской Федерации (на материале Всероссийской переписи населения 2010 и 2020) // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. № 2(44). С. 58–69. DOI: 10.23951/2307-6119-2024-2-58-69
- Хилханова Э.В., Дырхеева Г.А.* (2024) Язык и этническая идентичность в зеркале переписей населения и региональных обследований: на примере бурятского языка // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. № 4(46). С. 112–126. DOI: 10.23951/2307-6119-2024-4-112-126

REFERENCES

- Alos-i-Font, E. (2023) Dinamika demografii chuvashskogo yazyka na osnove Vserossiyskikh perepisey naseleniya (2002–2021) [Dynamics of the Chuvash language demography based on the All-Russian Population Censuses (2002–2021)], *Etnicheskaya kultura*, 5(1), pp. 15–27. DOI: 10.31483/r-105649. (In Russian).

- Andreeva, T.E., Struchkov, K.N. and Petrov, A.A. (2020) Yazyki evenkov i evenov: perspektivy vitalnosti (na materiale Respubliki Sakha (Yakutiya)) [Languages of the Evenks and Evens: Prospects for Vitality (Based on the Sakha Republic (Yakutia))], in *Realnost etnosa. Rodnoy yazyk, folklor, kultura i literatura korennykh narodov Rossii v sisteme obrazovaniya: problemy i perspektivy sokhraneniya i razvitiya: Sbornik statey po materialam XIX Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 27–28 noyabrya 2019 goda* [The reality of the ethnic group. Native language, folklore, culture and literature of the indigenous peoples of Russia in the education system: problems and prospects for preservation and development: Collection of articles based on the materials of the XIX International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, November 27–28, 2019]. Saint Petersburg: A. I. Herzen Russian State Pedagogical University, pp. 116–119. (In Russian).
- Afanaseva, E.F. (2023) Evenkiyskiy yazyk v tsirkumbaykalskom yazykovom soyuze [Evenki language in the Circum-Baikal language union], *Buryatskiy yazyk i literatura v shkole*, (1), pp. 26–32. (In Russian).
- Bitkeeva, A.N. (2022) Model sotsiolingvisticheskogo prognozirovaniya i aktualnye tendentsii yazykovoy politiki v regionakh Rossii [The model of sociolinguistic forecasting and current trends in language policy in the regions of Russia], *Novye issledovaniya Tuvy*, (4), pp. 38–52. DOI: 10.25178/nit.2022.4.3. (In Russian).
- Borgoyakova, T.G. and Dongak, Ch.B. (2024) Razvitie bilingvizma v Respublike Tyva: dikhotomiya tsennostey pragmatizma i identichnosti [The development of bilingualism in the Republic of Tuva: the dichotomy of the values of pragmatism and identity], *Yazyki i folklor korennykh narodov Sibiri*, 2(50), pp. 75–86. DOI: 10.25205/2312-6337-2024-2-75-86. (In Russian).
- Bulatova, N.Ya. (1987) *Govory evenkov Amurskoy oblasti* [Dialects of the Evenks of the Amur Region]. Leningrad: Nauka. (In Russian).
- Vakhtin, N.B. (2001) *Yazyki narodov Severa v XX veke: ocherki yazykovogo sdviga* [Languages of the peoples of the North in the 20th century: essays on language shift]. Saint Petersburg: Dmitriy Bulanin. (In Russian).
- Gabdrakhmanova, G.F. and Alos-i-Font, E. (2024) K voprosu o fiksatsii natsionalnoy prinadlezhnosti i vladeniya yazykami vo Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2020–2021 gg. [On the issue of recording nationality and language proficiency in the 2020–2021 All-Russian Population Census], *Sotsiologicheskie issledovaniya*, (1), pp. 28–39. DOI: 10.31857/S0132162524010032. (In Russian).
- Goryacheva, M.A. (2023) Dinamika vladeniya russkim yazykom v Rossiyskoy Federatsii po dannym perepisey naseleniya 1989–2020 godov [Dynamics of Russian language proficiency in the Russian Federation according to the 1989–2020 population censuses], *Sotsiolingvistika*, 1(13), pp. 30–48. DOI: 10.37892/2713-2951-1-13-30-48. (In Russian).
- Danilov, I.A. (2022) Evenkiyskiy yazyk v sele Syuldyukar Mirninskogo rayona Respubliki Sakha (Yakutiya): obratnyy yazykovoy sdvig? [The Evenki language in the village of Syuldyukar, Mirny district of the Republic of Sakha (Yakutia): a reverse language shift?], *Sotsiolingvistika*, 2(10), pp. 174–192. DOI: 10.37892/2713-2951-2-10-174-192. (In Russian).
- Danilov, I.A., Zakharova, N.E. and Zakharova, A.E. (2024) Simvolicheskaya moshchnost evenkiyskogo yazyka v kontekste ustoychivosti etnicheskoy identichnosti evenkov Yakutii [The symbolic power of the Evenki language in the context of the stability of the ethnic identity of the Evenks of Yakutia], *Novye issledovaniya Tuvy*, (4), pp. 348–359. DOI: 10.25178/nit.2024.4.22. (In Russian).
- Zakharova, A.E., Zakharova, N.E. and Filippova, V.V. (2023) Ekstralingvisticheskie usloviya funktsionirovaniya evenkiyskogo yazyka v Yakutii [Extralinguistic conditions for the

- functioning of the Evenki language in Yakutia]. *I nauchnye Gantimurovskie chteniya: Sbornik dokladov, Chita, 05 aprelya 2023 goda* [I Scientific Gantimurov Readings: Collection of Reports, Chita, April 05, 2023]. Chita: OOO «Chitinskaya gorodskaya tipografiya», pp. 88–95. (In Russian).
- Ivanashko, Yu.P., Morozova, O.N., Bulatova, N.Ya. and Maksimova, L.N. (2017) Sotsiolingvisticheskaya situatsiya v s. Ust-Nyukzha Tyndinskogo rayona Amurskoy oblasti [Sociolinguistic situation in the village of Ust-Nyukzha, Tynda district of the Amur Region]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika*, 3(4), pp. 13–33. DOI: 10.22250/2410-7190_2017_3_4_13_33 (In Russian).
- Kazakevich, O.A. (2016) Evenkiyskiy yazyk [The Evenki language]. In: *Yazyk i obshchestvo: Entsiklopediya* [Language and Society: Encyclopedia]. Moscow: Azbukovnik, pp. 576–583. (In Russian).
- Kazakevich, O.A. et al. (2022) Shkaly yazykovoy vitalnosti i ikh primenimost k materialu konkretnykh yazykovykh situatsiy [Language vitality scales and their applicability to the material of specific linguistic situations]. *Voprosy yazykoznaneya*, (4), pp. 7–47. DOI: 10.31857/0373-658X.2022.4.7-47 (In Russian).
- Koryakov, Yu.B. et al. (2023) Spisok yazykov Rossii i statusy ikh vitalnosti. Monografiya-preprint [List of languages of Russia and their vitality statuses. Monograph-preprint]. Moscow: Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, 80 p. (In Russian).
- Mamontova, N.A. (2013) Na kakom yazyke govoryat nastoyashchie evenki? Diskussii vokrug kochevogo detskogo sada [What language do real Evenks speak? Discussions around the nomadic kindergarten]. *Etnograficheskoe obozrenie*, (2), pp. 70–91. (In Russian).
- Morozova, O.N. (2014) Uroven vladeniya evenkiyskim yazykom v Zeyskom, Selemdzhinskom i Mazanovskom rayonakh Amurskoy oblasti [The level of Evenki language proficiency in the Zeya, Selemdzha and Mazanovsky districts of the Amur Region]. In: *Obuchenie inostrannomu yazyku studentov vysshikh i srednikh obshcheobrazovatelnykh uchrezhdeniy na sovremennom etape: materialy vserossiyskoy nauchno-metodicheskoy videokonferentsii, Blagoveshchensk, 17 yanvarya 2014 goda* [Teaching a Foreign Language to Students of Higher and Secondary Educational Institutions at the Present Stage: Materials of the All-Russian Scientific and Methodological Video Conference, Blagoveshchensk, January 17, 2014]. Blagoveshchensk: Amur State University, pp. 207–214. (In Russian).
- Polyakova, N.V. (2023) Vitalnost yazykov korennykh malochislennykh etnosov Tomskoy oblasti [The vitality of the languages of the indigenous small-numbered ethnic groups of the Tomsk Region]. In: *Aktualnye problemy lingvistiki i mezhkulturnoy kommunikatsii: Sbornik trudov kafedry lingvistiki i mezhkulturnoy kommunikatsii* [Actual Problems of Linguistics and Intercultural Communication: Collection of Works of the Department of Linguistics and Intercultural Communication]. Moscow: The Kosygin State University of Russia, pp. 36–41. (In Russian).
- Potemkina, T.N. and Ignatovich, T.Yu. (2021) Vzaimodeystvie yazykov i kultur v sele Bagdarin Bauntovskogo evenkiyskogo rayona Respubliki Buryatiya [Interaction of languages and cultures in the village of Bagdarin, Bauntovsky Evenk district of the Republic of Buryatia]. In: *Filologicheskoe obrazovanie i sovremennyy mir: Materialy XVII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. V 2-kh chastyakh, Chita, 09 aprelya 2021 goda. Tom Chast 1* [Philological Education and the Modern World: Materials of the XVII International Scientific and Practical Conference. In 2 Parts, Chita, April 09, 2021. Volume Part 1]. Chita: Zabaykalskiy gosudarstvennyy universitet, pp. 106–109. (In Russian).

- Protsukovich, E.A. (2015) Uroven vladeniya evenkiyskim yazykom v mestakh kompaktnogo prozhivaniya evenkov Amurskoy oblasti [The level of proficiency in the Evenki language in the places of compact residence of the Evenks of the Amur Region]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika*, 1(2), pp. 85–93. (In Russian).
- Sirina, A.A. (2012) Evenki i eveny v sovremennom mire: samosoznanie, prirodopolzovanie, mirovozzrenie [Evenks and Evens in the Modern World: Self-awareness, Nature Management, Worldview]. Moscow: Vostochnaya literatura, 604 p. (In Russian).
- Struchkov, K.N. (2018) Kommunikativnaya kultura evenkov sela Iengra v sovremennykh usloviyakh [Communicative culture of the Evenks of the village of Iengra in modern conditions]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika*, 4(2), pp. 91–98. DOI: 10.22250/24107190_2018_4_2_91_98 (In Russian).
- Farakhutdinov, Sh.F. and Khayrullina, N.G. (2022) Vserossiyskaya perepis naseleniya 2020–2021 gg. glazami perepischika [The All-Russian Population Census 2020–2021 through the Eyes of an Enumerator]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, (11), pp. 66–73. DOI: 10.31857/S013216250019105-8 (In Russian).
- Fatkhutdinova, A.I. (2024) Retrospektivnyy vzglyad na problemu sokhraneniya rodnym yazykov v respublike Bashkortostan (na primere udmurtskogo i mariyskogo yazykov) [A Retrospective Look at the Problem of Preserving Native Languages in the Republic of Bashkortostan (on the Example of the Udmurt and Mari Languages)]. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta sotsialnykh tekhnologiy)*, (4)65, pp. 174–181. DOI: 10.47598/2078-9025-2024-4-65-174-181 (In Russian).
- Filippova, V.V. (2023) Evenki Yakutii v XX–XXI vekakh: prostranstvenno-vremennaya differentsiatsiya chislennosti i rasseleniya [Evenks of Yakutia in the 20th–21st Centuries: Spatial and Temporal Differentiation of Numbers and Settlement]. *InterCarto. InterGIS*, 29(2), pp. 244–255. DOI: 10.35595/2414-9179-2023-2-29-244-255 (In Russian).
- Khanova, A.F., Bolgina, T.A. and Dragoy, O.V. (2024) Koeffitsient emotivnosti «rodnoy yazyk» v kontekste izmereniya simvolicheskoy moshchnosti minoritarnykh yazykov Rossiyskoy Federatsii (na materiale Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2010 i 2020) [The Coefficient of Emotiveness «Native Language» in the Context of Measuring the Symbolic Power of Minority Languages of the Russian Federation (Based on the Materials of the All-Russian Population Census of 2010 and 2020)]. *Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy*, (2)44, pp. 58–69. DOI: 10.23951/2307-6119-2024-2-58-69 (In Russian).
- Khilkhanova, E.V. and Dyrkheeva, G.A. (2024) Yazyk i etnicheskaya identichnost v zerkale perepisey naseleniya i regionalnykh obsledovaniy: na primere buryatskogo yazyka [Language and Ethnic Identity in the Mirror of Population Censuses and Regional Surveys: The Example of the Buryat Language]. *Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy*, (4)46, pp. 112–126. DOI: 10.23951/2307-6119-2024-4-112-126 (In Russian).

Игорь Альбертович Данилов – младший научный сотрудник Центра социолингвистических исследований, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Россия.

<https://orcid.org/0000-0002-1974-3088>

Адрес: 677027, Российская Федерация, Якутск, ул. Петровского, 1.

Эл. адрес: igor_danilov_2000@mail.ru

Igor A. Danilov – Junior researcher of the Center for Sociolinguistic Studies, Institute for Humanitarian Research and North Indigenous People Problems of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0002-1974-3088>

Address: Petrovskogo St. 1, Yakutsk, Russian Federation, 677027.

E-mail: igor_danilov_2000@mail.ru

Для цитирования: *Данилов И.А.* Витальность эвенкийского языка в субъектах Российской Федерации: переписное измерение // Социоллингвистика. 2025. № 1 (21). С. 201–221. DOI: 10.37892/2713-2951-1-21-201-222

For citation: *Danilov I.A.* The vitality of the Evenki language in the regions of the Russian Federation: a census-based approach // Sociolingvistika. 2025. No. 1 (21). Pp. 201–222. (In Russian). DOI: 10.37892/2713-2951-1-21-201-222

Заявление о конфликте интересов | Conflict of interest statement

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

The article was submitted 25.12.2024;
approved after reviewing 14.03.2025;
accepted for publication 13.05.2025.